

Бесперывные щелчки затворов и вспышки камер, подобные сверкающим белым мечам, преградили им путь вперёд. Двое мужчин стояли бок о бок на красной ковровой дорожке перед церковью: один — холодный и властный, другой — расслабленный и уверенный в себе.

Хотя Тань Юмин выглядел как циничный плейбой, у него был огромный опыт общения с прессой:

— Если бы вы внимательно слушали на сегодняшнем заседании, то услышали бы, что глава Департамента Хуан высоко оценил технологический обмен и помощь в совместных продажах, которые «Хуаньту» и «Пинхай» оказывают таким инновационным высокотехнологичным компаниям, как «Цяньши».

— В зачитанном на заседании отчёте «Хуаньту» и «Пинхай» занимают лидирующие позиции по всем показателям: будь то вклад проектов в рост местного ВВП, налоговые поступления, увеличение добавленной стоимости в отрасли или содействие промышленной трансформации, модернизации и переходу к интегрированным, комплексным и умным технологиям.

— Или же, — он сделал короткую паузу, — у вас есть какие-то сомнения по поводу похвалы от Трибунала?

Разноцветный свет, пробивающийся сквозь витражи остроконечной церкви, играл на «персиковых» глазах и волосах Тань Юмина. Тонкая, скрытая борьба, разворачивающаяся в этот момент, была похожа на эти тени и блики от окон — то вспыхивала, то затухала.

Микрофоны и длиннофокусные объективы репортёров немного отступили. Тань Юмин улыбнулся:

— Раз вопросов нет, то, пожалуйста, следите за нашими дальнейшими успехами. «Хуаньту» и «Пинхай» открыты для критики и контроля со стороны общества. В то же время мы продолжим нести свою социальную ответственность и вместе со всеми вами работать над созданием процветающей рыночной среды в Хайши, где расцветают сотни цветов.

— Скажите, а как сегодняшнее собрание повлияет на сотрудничество между «Хуаньту» и «Пинхай»?

Тань Юмин ответил с невероятной лёгкостью:

— Безусловно, влияние будет позитивным, стимулирующим и упорядочивающим. Изучение и осмысление посылов этого заседания поможет «Хуаньту» и «Пинхай» выбрать более надёжные, стандартизированные и эффективные методы сотрудничества. Мы добьёмся максимального баланса между интересами рынка и общества.

Он общался с журналистами как со старыми знакомыми — дружелюбно, но держа дистанцию. А затем перешёл в контрнаступление:

— Вы постоянно подозреваете нас то в незаконных слияниях, то в неправомерных

поглощениях. Но слова нужно подкреплять доказательствами. Кто обвиняет — тот и доказывает. Какие именно правила мы нарушили? Какой закон преступили? Иначе мне придётся подать на вас жалобу за беспочвенные нападки на пустом месте.

На какое-то время репортёры замолчали.

Тань Юмин перекинул пиджак через руку. Спускаясь по лестнице, он прокладывал безопасный путь для идущего следом Шэнь Цзунняня:

— Слияние некоторых активов «Хуаньту» и «Пинхай» продиктовано необходимостью объединить наши капиталы и технологии. Это полностью соответствует политическому курсу на повышение эффективности использования общественных ресурсов и энергосбережение.

Сказав это, Тань Юмин вдруг цокнул языком, нарочито недоумевая и слегка укоряя их:

— Эх вы, кажется, вы совсем не подготовились. Из наших финансовых отчётов за первое полугодие и маркетинговых исследований ясно видно: после реализации стратегии слияния мы сократили дублирующиеся расходы во многих производственных секторах и повысили эффективность. Это позволило снизить рыночные цены на часть товаров. В конечном итоге в выигрыше остались потребители.

— Я уж не говорю о годовом объёме производства, экологических показателях и первом в истории прорыве через иностранные технологические барьеры. — Заговорив о достижениях, Тань Юмин широким жестом руки обвёл пространство, словно полководец. — Журнал «Финансовые горизонты», девятый выпуск, страница тридцать два. Целых семь страниц эксклюзивного глубокого анализа. — Он притворно вздохнул: — Небось, никто из вас его не купил?

Никто не мог устоять перед шутками молодого господина Таня. Фраза, которую когда-то написали местные газеты: «Стоит господину Таню улыбнуться, как даже в сезон тайфунов над островом проясняется небо», вовсе не была преувеличением. Его тактика кнута и пряника сработала: некоторые журналисты даже смущённо заулыбались.

— Ничего страшного, — кивнул Тань Юмин с понимающим видом. — Позже помощники из «Пинхай» отправят каждому из вас по экземпляру прямо в редакцию. Обязательно почитайте, чтобы в следующий раз нам было о чём поговорить.

— Что касается того, была ли превзойдена доля рынка корпорации «Минлун»... — Тань Юмин внезапно остановился и опустил взгляд на репортёра, который пытался спровоцировать конфликт. — Возможно, с этим вопросом вам лучше обратиться к господину Чжао.

Когда человек, на чьём лице всегда сияет улыбка, вдруг перестаёт улыбаться, от него начинается исходить колоссальное давление.

Задавший вопрос поперхнулся. Было очевидно, что подойти с таким вопросом к наследному принцу у него кишка тонка.

И когда все уже решили, что Тань Юмин оскорбился, он вдруг снова озарился дружелюбной улыбкой. Указав на Шэнь Цзунняня, который ушёл чуть вперёд, он мягко попросил толпу:

— Ладно, не могу заставлять начальство ждать. Поболтаем в следующий раз.

Его тон был мягким, но не терпел возражений, поэтому никто больше не посмел его задерживать.

Солнечный свет скользил по статной и элегантной спине Тань Юмина. Он быстро нагнал Шэнь Цзунняня, и они, идя плечом к плечу, скрылись из виду.

Никто не заметил, как в тусклую секунду после того, как он отвернулся, улыбка мгновенно исчезла с его лица.

Лишь когда чёрный «Бентли» умчался вдаль, кто-то из репортёров пришёл в себя. С досадой и обречённостью он выдохнул:

— Опять ускользнул.

Казалось, Тань Юмин наговорил с три короба, но на деле в его словах не было ни единой зацепки. Всё равно что бросать камни в пустоту — одна лишь вода и заученные официальные фразы по кругу. Писать было совершенно не о чем. По крайней мере, они не получили того, чего хотели.

Эта троица магнатов всегда была камнем преткновения в карьере финансовых журналистов Хайши. Наследный принц не давал интервью и не позволял себя фотографировать, появляясь лишь мельком, как неуловимый дракон. Язык Шэнь Цзунняня был словно пропитан ядом: спросишь на восемьсот слов — ответит на десять, да и то, если повезёт, и одно из них будет знаком препинания. Тань Юмин казался самым сговорчивым, но на деле был мастером пудрить мозги. Каждый раз разговор шёл отлично, но потом ты понимал, что этот плейбой просто водил тебя за нос, сыпля красивыми, но бессмысленными фразами.

Журналистка просматривала снимки на камере, пытаясь выбрать удачные кадры за сегодня. Глядя на два красивых лица, она вдруг вспомнила свой первый год работы. Тогда старший коллега наставлял её:

— Все остальные из кожи вон лезут, пытаясь пробиться к «Минлун». А я хочу, чтобы ты следила за этими двумя.

Видя, что она приезжая и ничего не смыслит, наставник спросил:

— Знаешь, кто они?

Она взяла газету и ахнула. Ну кто не знал эти две «визитные карточки» семьи Тань? Холоднокровный дьявол Шэнь Цзуннянь и улыбчивый плейбой Тань Юмин. Их лица, более юные, чем сейчас, занимали полстраницы. Молодые господа тогда ещё только начинали свой путь. Они стояли плечом к плечу, прижавшись руками друг к другу: один хмурился, другой

улыбался.

Прошло несколько лет, и теперь ни одно перо не осмелилось бы написать о них в подобном тоне.

Чёрный «Бентли» мчался по Берлидантон-роуд. Огромные летние рекламные щиты люксовых брендов уже сняли, но орхидейные деревья и пальмы на тропическом острове по-прежнему пышно зеленели.

Холоднокровный дьявол и улыбчивый плейбой сидели на заднем сиденье и каждый занимался своей работой. Только что разыгравшийся фарс не оставил в их душах ни малейшего следа.

Они переживали и не такие бури, так что эти жалкие брызги никого не волновали.

Просторный салон заказного «Бентли» был переоборудован ещё много лет назад: большие бизнес-сиденья, рабочие столики. Мужчины расположились каждый на своей половине.

Шэнь Цзуннянь бегло просматривал почту во внутренней сети, параллельно передавая ключевые тезисы утреннего заседания в офис генерального директора. Он поручил своей помощнице Чжун Маньцин организовать расширенное совещание руководства.

На утреннее совещание, которое длилось три часа, запрещалось проносить ноутбуки и камеры. Но записи Шэнь Цзунняня были предельно лаконичными: он отправил Чжун Маньцин всего пару строк, в которых уместилась вся суть.

Тань Юмин же с той самой секунды, как сел в машину, велел найти списки всех двадцати трёх СМИ, присутствовавших на заседании. Быстро просмотрев их сеть инвесторов, он отправил сообщение своей помощнице Ян Шиянь:

[Выдели три квоты для прессы на день открытых дверей второй фазы проекта в Лайчикок, а газеты «Меридианы Хайши» и «Вестник Новых Территорий» вычеркни из списка.]

Ян Шиянь напомнила: [«Меридианы Хайши» — это официальная информационная платформа нашего нового проекта.]

Тань Юмина это не волновало: [Я знаю.]

Агрессивные репортёры на передовой — это всего лишь бумажные тигры. Те, кто по-настоящему вставляет нож в спину, — это стоящие за ними заинтересованные лица.

Самый быстрый способ рассорить СМИ — заставить их бороться за эксклюзивную информацию.

Сегодня Тань Юмин публично сохранил им лицо, но за кулисами собирался преподать им урок.

Ян Шиянь поняла намёк и без лишних слов ответила: [Принято.]

В салоне машины безостановочно стучали клавиши и сыпались уведомления о новых письмах. Шэнь Цзуннянь и Тань Юмин занимались каждый своим делом, не мешая друг другу. Звук пришедшего СМС прервал ход их мыслей.

Тань Юмин отложил ноутбук в сторону, сладко потянулся и зевнул. Бедро Шэнь Цзунняня коснулось чего-то мягкого и тёплого.

— Сиди ровно, — Шэнь Цзуннянь оттолкнул его навалившееся плечо. Должно быть, из-за того, что вчера вечером он готовил лимонный чай, Тань Юмин уловил лёгкий аромат лайма, исходивший от его рук.

Тань Юмин пропустил его слова мимо ушей и продолжил облакачиваться на него, словно в нём не было костей. Он мимоходом заглянул в его мессенджер и сказал:

— Госпожа Гуань просит нас сегодня же отвезти ответный подарок двоюродной бабушке.

В последние годы Гуань Кэчжи и Тань Чжуншань постепенно перекладывали обязанности по поддержанию семейных связей на их плечи.

— Угу, — Шэнь Цзуннянь смотрел в экран, не поднимая головы. — После работы я заеду в «Пинхай».

Хотя ходили слухи, что Шэнь Цзуннянь не признаёт родства, за все эти годы он не пропустил ни одного важного события в семье Тань: будь то поклонение предкам, семейные ужины, свадьбы, похороны или дни рождения. Он даже своих родственников знал не всех, зато с родственниками семьи Тань был отлично знаком.

Тань Юмин потёр переносицу:

— Во второй половине дня я буду в «Цзяньсинь», у меня там собрание.

«Цзяньсинь» была компанией, основанной после частичного слияния «Хуаньту» и «Пинхай». Доля «Хуаньту» была немного больше, так что Тань Юмин не соврал журналистам, когда назвал Шэнь Цзунняня своим начальником.

Тань Юмин совершенно бесцеремонно потребовал от «начальства»:

— Уйди с работы на пару часов пораньше. Нам ещё нужно выбрать подарки для младших сестрёнок.

Ближе к обеду на Берлидантон-роуд начался час пик. Чёрный «Бентли» свернул с эстакады и направился к комплексу «Пинхай». Тань Юмин приказал водителю:

— Остановитесь у входа, заезжать внутрь не нужно.

Территория комплекса была огромной. Прохождение всех пунктов охраны и возвращение в «Хуаньту» отняло бы время обеденного перерыва.

Шэнь Цзуннянь, по-прежнему глядя в почту, сухо распорядился:

— Заезжай.

Водитель тут же нажал на газ.

Когда машина остановилась, Тань Юмин повесил куртку на сгиб локтя и вышел. Но, сделав пару шагов, он вернулся назад и постучал в окно с той стороны, где сидел Шэнь Цзуннянь.

Шэнь Цзуннянь опустил стекло и поднял глаза, ожидая, что тот скажет.

Тань Юмин кивнул в сторону своего сиденья:

— Поддай-ка мне сигареты.

Шэнь Цзуннянь даже не взглянул на него. Холодно бросив: «Их нет», он тут же поднял стекло и приказал водителю:

— Поехали.

«...» Тань Юмин остался стоять перед закрытой дверью, глядя, как «Бентли» удаляется вдаль.

Цзян Ин прибыл в «Хуаньту» во второй половине дня, как раз когда Шэнь Цзуннянь закончил распределять задачи топ-менеджерам относительно контроля за слияниями и поглощениями.

Чжун Маньцин проводила его в кабинет. Шэнь Цзуннянь кивнул на диван в зоне для гостей, предлагая ему располагаться.

— Владелец счёта, который ты дал в прошлый раз, найден. Его фамилия не Шэнь, — Цзян Ин в чёрной рубашке выглядел интеллигентно, но его семья имела связи в обеих сферах — как легальной, так и теневой, а их уши и глаза были повсюду в Хайши. — Но если ты подозреваешь, что он лишь подставное лицо, то текущих улик недостаточно, чтобы это доказать.

Шэнь Цзуннянь кивнул. Он уже об этом догадывался.

— И ещё, — Цзян Ин поправил очки, в его взгляде читались расчётливость и проницательность. — Что ты думаешь о квотах на дружественное энергетическое соглашение со странами Северной Европы? Скажи мне прямо. Семья Яо тоже ими заинтересовалась.

— Это должно решаться на совете. Я один ничего не решаю, — ответил Шэнь Цзуннянь.

— Не задвигай мне эти официальные речи, — Цзян Ин откинулся на спинку дивана и закинул

ногу на ногу. В отличие от посторонних, он его не боялся. Когда Шэнь Цзуннянь скрывался за границей, семья Цзян как раз занималась легализацией своего бизнеса и переводила активы в Северную Европу. Цзян Ин случайно наткнулся на раненого Шэнь Цзунняня и помог ему. Их отношения можно было назвать близкими. — Я спрашиваю твоё личное мнение.

— Если бы я этого не хотел, зачем бы выносил вопрос на заседание?

Цзян Ин тут же понял:

— Так значит, сегодня утром ты сделал это специально?

Шэнь Цзуннянь никогда не обращал внимания на людей и дела, которые его не касались. В его стиле было бросить короткое «Без комментариев» и уйти. Но за агрессивной газетой «Меридианы Хайши», нападавшей на него сегодня утром, стояла медиаимперия семьи Яо.

Шэнь Цзуннянь не стал вдаваться в объяснения:

— Пусть трактуют, как хотят.

Цзян Ину всё стало ясно. Он спросил, является ли это стратегическим расширением «Хуаньту» или стратегическим переносом, и кого из доверенных лиц Шэнь Цзуннянь планирует отправить в Северную Европу в случае успешного подписания энергетического проекта. Во время паузы Цзян Ин вдруг посмотрел в окно и замер:

— Фэй?

Панорамные окна в кабинете Шэнь Цзунняня выходили прямо на Берлидантон-роуд. Несколько универмагов и бутиков люксовых брендов на этой улице принадлежали семье Тань.

На самых дорогих рекламных местах коммерческого квартала висели огромные электронные экраны. На всех дисплеях — напольных, горизонтальных и вертикальных — красовались постеры одного и того же человека. Огромный парящий 3D-экран был невероятно чётким, транслируя изображение на триста шестьдесят градусов на все близлежащие здания.

Казалось, подола платья Фэй покрывают все четыре стены небоскрёбов. Эта новоиспечённая обладательница премии «Золотой колос» стала новым лицом люксовой коллекции, контракт с которой заключила корпорация «Пинхай». И именно с ней Тань Юмина сфотографировали за ужином в прошлом месяце.

По сообщениям журнала ТСВ, в этот раз «Пинхай» заплатил Фэй сумму, в два раза превышающую гонорары предыдущих амбассадоров бренда. В этом ясно читалась искренняя готовность господина Таня пойти на всё ради улыбки красавицы.

(Примечание автора: Сегодня на собрании молодой господин Тань не рисовал тигров и черепах.)

<http://bllate.org/book/17117/1599336>